

- Привет, Намид. Как прошел экзамен по колониальной истории?- Спросила я, передавая Хамфри ей на руки, когда она вошла в квартиру.

- Замечательно, Энни. Спасибо. "

-Это превосходно. Увидимся через несколько часов.- Мои ботинки уже были на ногах, я вышла за дверь и бегом добежал до лестницы.

Если я потороплюсь, то смогу поохотиться до начала терапии, а потом еще после. Я подумала, что могла бы воспользоваться эффектом поднятия настроения от крови сегодня, если доктор Пэрриш ожидал еще одну историю о Китсе.

Я охотилась и пила, наслаждаясь вкусом свежей крови, а не той, что несколько дней хранилась в морозилке и грелась на плите.

Головокружение настолько овладело мной, что я извинилась перед незнакомцем, прежде чем поджечь его, стерла с его кожаного бумажника отпечатки пальцев и оставила его снаружи пламени, чтобы идентифицировать его, просто проверив его водительские права.

Я сочла знаком одобрения богов то, что нашла в бумажнике пятьсот долларов плюс пару подарочных сертификатов на посещение СПА-салона. Намид была бы очень признательна.

Я положила деньги и сертификаты в карман, затем зашла в компьютерный магазин, чтобы проверить время. У меня его было предостаточно.

Рядом с кабинетом доктора Пэрриша в отделе по уходу за телом и ванной появилась новая витрина: "Вишневая Страна грез". Я купила пену для ванны и йогурт для кожи, а затем колебалась между ванильным и ягодным блесками для губ.

Китс был равнодушен к ванили. Однажды на Рождество он купил мне подарочную корзину теплых ванильных продуктов. Корзина с трудом помещалась на стойке в ванной, и хотя пена для ванны, гель для тела и блеск давно исчезли, йогурт для кожи, спрей для тела и пять других сортов ванили все еще стояли в шкафу под раковиной, рядом с дополнительными бутылками моей любимой пенной ванны "лимонно-ягодный рай".

Я купила оба блеска для губ, а затем пошла на терапию.

Приемная доктора Пэрриша была в моем полном распоряжении, поэтому я намазала руки и шею пахнущим вишней йогуртом, пока ждала.

Через несколько минут я вошла в его кабинет, благоухая божественным ароматом и чувствуя себя на двадцать оттенков светлее, чем час назад.

Я увидела Блокнот раньше, чем доктора Пэрриша, который был наполовину скрыт за ним. Я приветствовала его возвращение. Фонтан тоже пришел в норму. В нем бурлила радость.

Без жуткого молчания и пристального взгляда доктора Пэрриша я удобно опустилась в кресло.

Блокнот доктора Пэрриша не сдвинулся с места. Я осмотрела все, что смог разглядеть в нем. Он, казалось, хорошо приспособился к жизни, за исключением того, что не причесал волосы, и они немного растрепались.

Он улыбнулся, хотя по-прежнему не отрывал взгляда от блокнота, и сказал: Как ты сегодня?"

- Прекрасно, Доктор Пэрриш. Как твои дела?"

- Отлично, - сказал он и поднял глаза от блокнота как раз вовремя, чтобы увидеть, как я подняла брови. - Достаточно хорошо, - сказал он. Легкомыслие исчезло из его голоса.

- Тяжелая неделя?- Спросила я.

Он издал вздох, похожий на смешок.

-Ты говорил обо всем этом со своей женой?- Спросила я.

- Не могу, - сказал доктор Пэрриш. - Законы о конфиденциальности. Даже если бы я мог ... "

-Она тебе не поверит."

- А ты бы поверила?- спросил он.

"Не думаю. Я бы посоветовал обратиться к психотерапевту."

- Он улыбнулся. - Я не знаю ни одного хорошего."

-Хотя, возможно, неплохо было бы с кем-нибудь поговорить. Я имею в виду, я могу подписать что-нибудь, если тебе нужно...."

- Он покачал головой. -Как насчет того, чтобы поговорить с тобой, если мне нужно поговорить?"

- Ладно, - сказала я, хотя мы оба знали, что этого недостаточно. Если кто-то бьет вас свинцовой трубой, вы не идете к этому человеку за швами.

-Но не сейчас, - продолжал он. -Теперь я хочу, чтобы ты рассказала мне, как обстоят дела с Хамфри, а потом я хочу, чтобы ты рассказала мне больше о Китсе. Или Уилле.- Он сказал "Уилл "так же, как я сказал бы" Курт Кобейн " моей ненормальной подруге Сюзанне в старших классах. Но психотерапевт никогда не стал бы дразнить человека, так что я, должно быть, ослышалась.

Я сказала ему, что с Хамфри все идет замечательно, что быть матерью-это гораздо более утомительно, чем я ожидала, но и гораздо более замечательно. И я снова заверила его, что передам Хамфри более способным родителям, как только он поправится. Затем я позволила себе несколько минут похвастаться тем, как хорошо он себя чувствует, каким счастливым он кажется, прежде чем двинуться дальше.

Доктор Пэрриш слушал с непроницаемым лицом, делая пометки. Когда я только начинала терапию с доктором Пэрришем, я думала, что его бесстрастное лицо означает, что ему скучно, поэтому я начала вставлять бессмысленные предложения в середине рассказов, чтобы посмотреть, обращает ли он внимание. Он ловил меня каждый раз.

- Теперь рассказ о Китсе?- Спросила я. Странно, как нетерпеливо прозвучал мой голос. Разве я не боялась этого? Охота и лосьон, должно быть, лучше влияют на мое настроение, чем я думала.

- Да, - сказал он. -Ты закончила на том, что Китс испытывал трудности с адаптацией к вампирскому образу жизни."

"Правильно. Китс ждал целую неделю, иногда дольше, в перерывах между охотой. Он не пил, пока животная часть его мозга не взяла верх и не заставила его охотиться. Он попробовал коровью кровь, крысиную кровь и птичью кровь, но в них не было всех питательных веществ, в которых он нуждался, и чаще всего они просто вызывали у него тошноту. Поэтому он ждал, пока сможет охотиться, не думая об этом. После того как он переехал ко мне, мы часто спорили об этом."

Я выиграла спор, но ничего не изменилось. Китс, конечно, уступит, скажет, что я права, но он будет ждать слишком долго. Я наблюдала за ним, видела, как он пытается заснуть ночь за ночью, затем видела, как он сдается, видела, как он начинает ходить, а потом, когда я был в соседней комнате вечером, дверь хлопала. Я сидела дома, не понимая, что его выгнало-жажда или мои слова. В тот первый год я занялась йогой, потом вязанием, потом вуду, и все это в попытке занять себя, пока внутреннее животное Китса бесчинствовало в городе.

Потом он возвращался домой, через шесть или семь часов. Он ухмылялся, подпрыгивал ко мне, на его животе сильно натягивались синие джинсы.

Этот кровавый восторг, радость кормления, пройдет еще до захода солнца, и я услышу, как Китс в ванной пытается тихо всхлипнуть. Я думаю, что он чувствовал себя еще большим убийцей, когда не мог плакать о тех, кого убил, как будто раскаяние могло что-то изменить.

Большинство вампиров контролировали жажду так хорошо, как только могли, и ели гораздо чаще, чем это было необходимо, чтобы предотвратить эту ужасную потерю контроля и наполовину ужасное, наполовину фантастическое чувство, что они выпили больше, чем их тела могут поглотить.

Китсу нужна была эта потеря контроля. Если бы он не стал вампиром, я думаю, он был бы наркоманом другого, более отчаянного типа.

Но он стал вампиром, и некоторое время спустя он переехал к самоуверенной женщине, и мы боролись из-за его привычек питания больше, чем из-за чего-либо еще.

- Это нездорово-ждать, пока ты не умрешь от голода, прежде чем сдаться. И почему это так важно для тебя? - Я как-то спросила. Мы стояли лицом к лицу в синей кухне маленького домика, который купили вместе. Наши голоса были громкими, но наши соседи, привыкшие ко всем звукам, доносившимся из нашего дома, никогда не жаловались.

- Здорово? - сказал он со смехом. - Мне больше не нужно заботиться о своем здоровье. Я могу есть жирные гамбургеры, курить и бросить тренировки. Я могу делать татуировки с помощью зараженных гепатитом игл. Весело, правда?"

- Займись этим. Будь первым гребаным вампиром, который умрет от рака легких, сердечной недостаточности или глупости. Уилл не доказал, что это невозможно."

Он перестал спорить. Он всегда так делал, когда упоминался Уилл. Иногда меня так и подмывало выкрикнуть это имя в самый разгар наших ссор—наше слово, означающее "мир", "прекращение огня", хотя я никогда не понимала почему.

Китс пошел прочь, направляясь к входной двери.

Однако я еще не закончила. - Ты не ответил Мне, Китс, - сказала я. - Есть ли какая-то разница в том, чтобы ждать, пока ты не сможешь его контролировать? Это делает тебя менее похожим на убийцу?"

Он, конечно, ушел, хотя и знал (а может быть, потому, что точно знал), что я просто издеваюсь над ним. Я не думала, что мы убийцы. Но он думал так.

Пока его не было, я швыряла вещи. Тогда нам было что разбивать-целый дом бесполезного дерьма.

Я разбила все миски, банку из-под печенья в форме жирного пингвина и последнее уцелевшее комнатное растение.

Ему следовало бы знать, что лучше не покупать растения. Я никогда не прикасалась к ним,

никогда не поливала их и старалась не смотреть в их сторону. И я швырнула их всех до единого.

Прошло три часа, прежде чем я поняла, что ужасно боюсь, что он не вернется. В конце концов, он покинул свою квартиру, когда переехал ко мне. Ничего не упаковал, никогда не возвращался к себе домой. Было бы так легко, так легко сделать это снова. На этот раз он не хотел ничего брать с собой. Все будет напоминать ему о той долбаной молодой женщине, которую он пытался полюбить.

<http://tl.rulate.ru/book/42190/973071>